

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Василий ГОРЬ

ПРОЕКТ ЗЕН

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г67

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *А. Дубовика*

Горь, Василий.
Г67 Проект Зен : [фантастический роман] / Василий
Горь. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с.

ISBN 978-5-699-96186-3

Звездная Федерация покоится на трех китах: государственной власти, крупном бизнесе и спецслужбах. И все они находятся в состоянии тайного, а порою и явного противостояния. В самой гуще этой схватки оказывается морпех Роберт Рид, получивший в результате эксперимента сверхспособности. Он один на один выходит против всемогущей мегакорпорации «Генетика». И исход схватки не предрешен...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96186-3

© Горь В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Роберт Рид

...Лидер, тяжелый бот огневой поддержки «Сколопендра» последней модификации, вывалился из облаков ровно в четыре пятнадцать дня. Такой ерундой, как соблюдение правил полетов по каким-то там посадочным коридорам, пилот заморачиваться не стал — неторопливо развернулся над блоком «С», прошел над участком упокоения D-4 и, почти притеревшись к крыше центра психологической помощи, завис над посадочным квадратом родового склепа Жиффаров-Пресли. После чего, даже не успев встать на посадочные опоры, врубил «Пелену». Причем не абы как, а в самом параноидальном режиме. Результаты не заставили себя ждать. Сначала с грохотом упала на брюхо ярко-красная спортивная «Brezza», до того кокетливо покачивавшаяся на стояночном антиграве, а затем окаменели бодигарды ВИП-персон, собравшихся перед склепом. Еще бы — пусть и очень навороченные, но все-таки гражданские «Панцири», в которые облачались эти парни, не были рассчитаны на противодействие армейским системам подавления, поэтому сразу же лишились «мозгов» и превратили своих хозяев в статуи. Следом за телохранителями зацепило и не самых опытных спутниц сильных мира сего. Привыкшие жить в социальных сетях, в вирту-

альных примерочных модных фэшен-корпораций и в своих онлайн-овых «гостиных», эти дамы растерянно пытались «поднять» упавшие странички, ибо не представляли жизни вне Сети. Само собой, пытались безуспешно. А вот многочисленные журналисты, получившие аккредитацию на важнейшее мероприятие месяца, среагировали на внезапную пропажу связи довольно спокойно, если не сказать равнодушно. Съевшие не одну собаку на общении с представителями как государственных, так и частных служб безопасности, они давно привыкли к ограничениям, навязываемым их рабочим искинам «Пеленой» и ее более дешевыми аналогами.

Впрочем, бардак закончился довольно быстро. Эдак через минуту после того, как включившийся в работу «Поводырь» «Сколопендры» предложил каждому искину, находящемуся в радиусе двухсот метров от бота, возможность работы в режиме ведомого. И, получив согласие, взял под полный контроль все имеющиеся в наличии аналитические блоки, системы вооружения, обнаружения, связи и т. д.

Ну а меня сие непотребство вообще не зацепило. Ведь я «скорбел» над могилой «родственников» более чем в полутора километрах от склепа. Ну, и, до кучи, пользовался возможностями имплантата класса «XJ-000», которому пусть и специальные, но все-таки гражданские подавители были до одного места...

...Обезопасив хозяина от возможной агрессии со стороны родственников, друзей, знакомых и не знакомых, поэтому потенциально опасных гостей, телохранители сенатора Аллена Максимилиана Жиффара-Пресли продолжили защитные мероприятия.

Сначала «Поводырь», используя коды доступа Сена-та, переподчинил себе ближайшие спутники МВБ¹. А затем рядовые бойцы выпустили наружу целую тучу микроботов и с их помощью провели еще и визуальную идентификацию гостей. После пробивки последних по базам данных парни проверили склеп и прилегающую к нему территорию на предмет наличия активных или пассивных электронных цепей, взрывчатки, токсичных или радиоактивных веществ, просканировали несущие конструкции, имеющиеся в наличии сети коммуникаций и т. д. А когда убедились, что никаких сюрпризов не предвидится, доложили об отсутствии опасности своему начальству. После чего быстренько рассыпались по точкам, рекомендованным тактическим комплексом «Сколопендры», и тоже превратились в статуи. Только, в отличие от «гражданских» способные передвигаться, эти были вооружены до зубов и могли встретить любого злоумышленника крайне недружественным огнем.

В четыре сорок девять — довольно оперативно, на мой взгляд, — из облаков вывалился весьма плотный «кактус»² из семи флаеров. И, держась в самом центре посадочного коридора, начал плавно замедляться. Летел солидно, если, конечно, можно назвать солидным полет по верхней грани скоростного режима, рекомендованного наставлением по перевозке ВИП-персон. Но без рысканий по курсу, крену и тангажу.

---

¹ МВБ — министерство внутренней безопасности.

² «К а к т у с» — жаргонное название метода сопровождения машины ВИП-персоны, при котором боты охраны прикрывают ее со всех сторон — сверху, снизу, справа, слева, спереди и сзади.

Момент, когда лимузин «TVR — Prestige», охраняемый аж шестью тяжелыми ботами огневой поддержки, завис над точкой финиша, ознаменовался забавным происшествием: совсем молоденькая рыжеволосая девица, вероятнее всего, никогда не бывавшая на мероприятиях такого уровня, захотела сделать «селфи» на фоне эксклюзивного, а потому узнаваемого всеми и вся флаера Аллена Жиффара-Пресли. «Поводырь» лидера, продолжавший пребывать в параноидальном режиме, естественно, зафиксировал взлет только что включившегося, а потому не успевшего прописаться в его сети устройства. И начал действовать согласно требованиям соответствующего протокола. В результате мини-бот для аудио- и видеосъемки модели «Ангелок», вспорхнувший над плечом девушки, мгновенно превратился в кучу высокотехнологичной пыли. Ну а его хозяйка, ослепленная направленной световой вспышкой и сбитая с ног сразу двумя громилами в «Панцирях» продвинутых модификаций, на некоторое время ощутила себя опасным преступником. Со всеми вытекающими вроде предельно жестко заломленных конечностей и возможностью почувствовать все «радости» профессионального обыска.

Дождаться, пока бодигарды завершат процедуру личного досмотра «террористки», сенатор не стал. Скорее всего, потому, что оказывался в подобной ситуации не первый раз и понимал, что несостоявшееся «покушение» — следствие самого обычного идиотизма. Поэтому практически сразу же выбрался на роскошный *натуральный* ковер, постеленный на пластобетон, и обвел орлиным взглядом собравшуюся публику.

Появление его перед народом получилось эффективнее некуда: модный траурный костюм розового цвета с черной вышивкой по обшлагам рукавов и краям лацканов вызвал ажиотаж у женщин и представительниц альтернативной сексуальной ориентации. Ну а тех, кто привык исповедовать традиционные ценности, шокировал. Правда, не настолько сильно, чтобы они решились высказать Жиффару-Пресли свое «фи».

Дав электорату полюбоваться на себя любимого и расчетливо позволив прочувствовать всю глубину испытываемых им чувств, сенатор промокнул уголки глаз платком в тон костюма и, как бы невзначай потеряв левую часть груди, походкой обреченного на смерть двинулся к родовому склепу.

Вламываться к могиле матери вместе с телохранителями и многочисленной свитой он, как было и в прошлые годы, считал неразумным. Поэтому, добравшись до ажурных кованных ворот ручной работы, распахнутых настежь одним из крайне суетливых сопровождающих, повелительно шевельнул правой рукой и в гордом одиночестве зашагал по дорожке, вымощенной полированными плитками из розового мрамора. На ходу, само собой, продолжал работать на публику — каждый следующий шаг, приближающий к склепу, «давался» ему все тяжелее и тяжелее. А самый последний, через порог, сенатор-страдалец сделал с таким видом, как будто нес на своих плечах полутоннажный груз.

По большому счету особой необходимости контролировать поведение Аллена Максимилиана Жиффара-Пресли внутри родовой усыпальницы у меня не было. Но девяносто девять и девять десятых обывате-

лей, оказавшихся на моем месте, обязательно полезли бы в Сеть, дабы увидеть финальный акт церемонии. Поэтому я быстренько подключился к первому попавшемуся новостному сайту и вывесил перед собой изображение с одной из фронтальных камер...

Сенатор скорбел. Нет, не так — сенатор изнемогал от горя. Его фирменная улыбка, знакомая всем и каждому по набившим оскомину рекламным голограммам и постерам, канула в Лету. Благожелательный, понимающий и обещающий светлое будущее всем и каждому взгляд — тоже. А на смену им пришли Незатихающая Боль Утраты, Запредельное Отчаяние и Ужасающее Одиночество! Видимо, поэтому последние шесть шагов до статуи матери дались Жиффару-Пресли в разы сложнее, чем Иисусу из Назарета весь путь на Голгофу. И ничего удивительного в этом лично я не видел — у Сына Божьего не было целого сонма высокооплачиваемых психологов, сценаристов и стилистов, всем скопом работающих над созданием и поддержанием правильного имиджа. А у Аллена Максимилиана они были! И отработывали свои тридцать сребреников... в смысле, ели свой хлеб не зря — каждый жест, каждая тень эмоций, демонстрируемые «пастве» их клиентом, внушали доверие. Настолько, насколько его в принципе можно было внушить людям, до смерти уставшим от вечного притворства политиков.

Проникся даже я. Ну так, слегка. Поэтому среагировал на вспышку ярко-белого света так же, как все остальные зрители. То есть рефлекторно зажмурился, затем отшатнулся и, с трудом удержав равновесие, грязно выругался. А вытаращил глаза уже потом,

когда вывалился из Сети, услышал чуть запоздавший звук взрыва, увидел стремительно расширяющееся темное облако, возникшее на месте склепа, и понял, что летящее в мою сторону перламутровое пятно — беспорядочно кувыркающийся в воздухе спортивный «Спидстер»!

Испугался, как же без этого? Поэтому вскочил на ноги чуть ли не раньше, чем упал, сбитый с ног ударной волной. И вместе с сотнями мне подобных в панике рванул сначала куда подальше, а потом и к стоянке флаеров. Даже не подумав о том, что где-то там, сзади, заходятся в криках раненые. И одно нажатие на тревожный сенсор комма может удержать кого-то из них на грани небытия...

...Полтора месяца подготовки и старания группы поддержки даром не прошли — через четыре стандартных кольца введенного властями режима «Перехват» я просочился, как вода сквозь сито. А спустя уже восемь часов двадцать две минуты после позорного бегства с кладбища оказался на противоположном конце континента. На стоянке айрбайков небольшого городка под названием Аплтон.

Старенький невзрачный «Торнадо», принадлежавший владельцу моего следующего образа, оказался на месте. Да и чего бы ему теряться, если выглядел он кое-как собранной грудой металлолома?

Похлопав трупягу по обшарпанному обтекателю, я хмуро посмотрел на штырь парковочного терминала, поскреб небритую щеку и, смачно сплюнув на пластобетон, все-таки перечислил натикавшие сто четырнадцать кредитов грабителям из «Интеко».

— Правильно, сынок! — хохотнул терминал голо-
сом злодея из какого-нибудь бюджетного голови-
део. — Кредиты приходят и уходят, а за решеткой...
грустно!

— Я бы так не сказал... — продолжая работать на
образ, угрюмо ответил я и коснулся пальцем сенсора
активации байка. — В тюрьмах есть то, чего не хва-
тает этому долбаному миру!

— И что же? — удивленно поинтересовался голос.

— Стабильность! — нехотя буркнул я. Потом по-
думал и добавил для особо непонятливых: — Там
кормят. Каждый день. Завтраком, обедом и ужином.
А еще там всегда есть где переночевать...

Оспаривать эти утверждения было глупо, поэто-
му мой невидимый собеседник промолчал. Вернее,
как-то уж очень угрюмо пожелал мне доброго пути
и отключился. А я, натянув шлем и дав на движки са-
мую малую тягу, поднял айрбайк на положенные де-
сять метров, кое-как дотелепал до начала разгонного
коридора и пристроился к корме тяжелой грузовой
«Формики» с огромным голографическим логоти-
пом корпорации «Genetica» во весь корпус.

Мазнув взглядом по ненавистному слогану «Меняй
мир вместе с нами», я чуть придавил ручку, и мой одр,
дергаясь и фоня на всю округу, пошел на обгон. Нет,
не пошел, а пополз. Ибо с той смехотворной мощно-
стью, которую выдавали движки древнего байка, обо-
гнать трейлер удалось аж за пятьдесят семь секунд!

Естественно, сие невероятное достижение не мог-
ло остаться незамеченным, и пилот «Формики» из-
девательски мигнул мне вслед курсовыми огнями.
Продолжая отыгрывать роль, я поднял вверх правый

кулак и отогнул средний палец. А через полторы минуты, когда на панели управления «Торнадо» погасла пиктограмма удаленного контроля, был вынужден вильнуть в сторону, чтобы не отправиться к праотцам от удара в задний обтекатель.

Обложив многоэтажным матом стремительно удаляющийся грузовик, я выполз на магистраль М-17, перестроился эшеленом выше и включил автопилот. После чего откинул спинку кресла в горизонтальное положение и затемнил линзу шлема.

Перелет Аплтон — Колдспринг прошел штатно, без каких-либо приключений. Байк героически боролся с подступающей старостью, его автопилот старательно соблюдал скоростной режим, а я висел в Сети. Нет, не на новостных сайтах, посетители которых наверняка проверялись искинами полиции и МВБ, а в номере виртуального борделя «Золотой лотос», где лениво флиртовал с красоткой по имени Эмми Вонг. Точнее, выпрашивал у нее свежий ролик из серии «Home-video».

Увы, выпрашивал безрезультатно: девушка, успевшая оценить мою крайне невысокую кредитоспособность, пребывала не в самом радужном настроении и усиленно отбрыкивалась. А когда я попытался воззвать к ее совести, вдруг придралась к какой-то не особенно удачной формулировке и вообще разорвала связь. Очень вовремя. Ибо буквально через полминуты мой «Торнадо» вошел в зону ответственности искина Колдспрингской базы морской пехоты и, попав в цепкие лапы ее СУВД¹, приземлился. Причем

---

¹ СУВД — система управления воздушным движением.

без моего участия. И не куда-нибудь, а на стоянку у бара «Мэри-Лу»!

Оспаривать решения и действия начальства я себе никогда не позволял, поэтому покорно приткнул байк к штырю парковочного терминала, вырубил движки, снял шлем, в сердцах обложил Эмми по матери и поплелся к боковой двери одной из самых тошнотных забегаловок на планете.

Лифт, ведущий в подземную бильярдную, как всегда, благоухал. И далеко не духами — кто-то из благодарных клиентов пожалел кредита на посещение туалета и справил нужду в кабинке. Причем не абы как, а «освежив» потрепанную основу рекламной голограммы какого-то салона экстремальных удовольствий, почему-то наклеенную на уровне колена.

Мысленно обозвав парней из отдела обеспечения специальных операций долбаными реалистами, я привычно ткнул пальцем сразу в три оплавленных сенсора с номерами этажей, выждал семь секунд, затем убрал руку и наступил правым ботинком на ярко-желтое пятно из синтетической жвачки, изящно декорирующее правый дальний угол. Четыре секунды ожидания — и лифт, к этому времени успевший спуститься метра на четыре, ощутимо ускорился. А еще через некоторое время резко затормозил. И выпустил меня в небольшой тамбур перед мощной бронированной дверью.

— Сержант-майор Роберт Рид! — отчеканил я, уставившись в сенсоры универсального идентификатора, появившегося из-за скользящей в сторону фальшпанели. — Личный номер каппа ипсилон триста

шестьдесят девять семьсот тринадцать двести тридцать один!

Коротенькая вспышка сине-зеленого цвета, неприятно ударившая по глазам, — и искин базы, удовлетворенный результатами сканирования, сдвинул в сторону бронеплиту, способную выдержать прямое попадание бетонобойной бомбы. Затем высветил на полу алый пунктир и приятным женским голосом попросил:

— Будьте любезны двигаться по красной световой дорожке, сэр!

Размазываться по полу или потолку от локального изменения силы или вектора гравитации мне совершенно не улыбалось, поэтому я послушно двинулся туда, куда посылали. Дошел до первого перекрестка, повернул направо и мысленно присвистнул — вместо того чтобы отправить меня в подземный лабиринт, обычно используемый инструкторами в качестве дополнительного полигона для отработки всего, что можно и нельзя, пунктир уперся в дверь, ведущую к транспортному терминалу! Искренне порадовавшись приятному сюрпризу, я подошел к очередному сенсору, дождался окончания чуть более сложной идентификации личности, нырнул в нутро десятиместного модуля, упал в ближайшее кресло и торопливо пристегнулся. По полной программе. Дабы не провоцировать Садюгу на какую-нибудь «милую» шутку.

Как это ни странно, искин отдельного разведывательного батальона шестой дивизии морской пехоты ФНС¹ не «перепутал» направление движения, не закрутил модуль винтом и не рванул с места с за-

---

¹ ФНС — Федерация Независимых Систем.